

Вот чего Джонатан не любил, так это спешки. Он просто терпеть не мог спешить, поэтому когда его вызвали к некому Хокаге (с первого раза самому не выговорить — зато язык сам мелет как привычно), он совершенно забыл, что хотел вести себя ниже травы и тише воды. Раздражение оно такое, вот вроде бы ты идешь, совершенно спокойный (жутко усталый и только-только с дороги), сохраняешь привычное доброжелательно-уступчивое состояние духа, а стоит увидеть огромное здание какой-то там Администрации (хорошо хоть не обозвали как-нибудь на своем замысловатом азиатском) как в груди начинает шевелиться глухой комок раздражения.

По прибытии, Сальери не успел даже осмотреться, хотя в городе (назвать это деревней язык не поверчивался) ему было почти также спокойно, как и с Итачи, как перед ними на землю приземлился смутно знакомый паренек и начал что-то быстро тараторить. Чего от него хотят до него дошло только после того, как Микото, взяв сына за руку, стала командовать обозом и, по этикету, распрощалась с ним до вечера. Вот поэтому он и шел, явно не намеренный на долгое распивание чаев и размусливание подробностей "операции" (сам ничего не знаю — отстаньте).

К кабинету Хокаге его проводили, даже дверь открыли, зато потом оставили почти наедине с... главой города? Это его типа к мэру или кому-то вроде него привели?

Хм... помещение просторное, светлое, удобное, но... пустоватое. Как будто бы не обжитое. Видал Джонатан и не такие, конечно, — абсолютно пустые кабинеты, только стол и стулья — допросные комнаты называется, — ощущения незабываемые. Здесь похожая не только обстановка, но и атмосфера. Хотя... он снова огляделся: практически пустое помещение (портреты и кое-какие мелочи не в счет), широченный письменный стол с креслом и... собственно сам Хокаге в качестве дознавателя. Почему-то именно с ним у него ассоциировался сей человек.

Работая и заключая сделки, конечно, и не таких людей повидаешь, но все равно — редкий экземпляр. Вот тут уж, в уже донельзя раздраженном Джонатане, проснулся такой нездоровый интерес, что от его взгляда брови этого... Хокаге, поползи вверх.

Мир стал четче, а окружающая среда словно замедлилась, позволяя рассмотреть мэра (как решил его называть Сальери) в мельчайших подробностях. Такое резкое увеличение четкости ненадолго отрезвило, а раздражение снова глухо заворочалось на дне. Когда... а собственно, что именно "когда"? Время на мгновение застыло, а потом он почувствовал, как расплзается по телу дикая боль, словно что-то чужеродное рвалось на волю, лишая его последних сил, которых после пробуждения и так было немного. Как, к примеру, члены клана Учиха не выдыхались, идя в их-то темпе и нагруженные раза в четыре больше, чем он, а его поклажа, пусть и не была особо тяжелой, легкой тоже не была.

— Твою мать. — Прошипел он на итальянском, который знал в совершенстве (ну и что, что жил в Америке, итальянские корни тоже забывать нельзя!), прежде чем провалиться в пустоту. Хотя испуганный взгляд Хокаге поймать успел, и веселая мысль «Интересно, а этому "мэру" перепадет шишек за то, что у того в кабинете окочурился некий Фугаку Учиха» на мгновение мелькнула в голове.

— Ну и что творим, уважаемый? — В комнате, куда его выбросило, было очень светло... а еще тепло и очень даже ничего. Первое место, за все его пребывание здесь, которое ему понравилось. А вот владелец комнаты...

Не сказать, чтобы особо высокий, но и не низкий. Беглый взгляд подтвердил — перед ним никто иной, как Фугаку Учиха, а он... он это он! Тот самый Джонатан Сальери из Соединенных Штатов Америки! С восторгом рассматривая свои руки (которые, впрочем, от рук Фугаку отличались разве что только отсутствием мозолей и, пожалуй, меньшей силой), неверяще хлопая себя по бокам и лохматя волосы, цвет кожи — нормальный! Господи, какое блаженство! Что ни говори, а в чужом теле непривычно и неудобно, зато в своем и поговорить можно. Кстати да, ему же вроде вопрос задали.

— Фугаку Учиха?

— Хн. — Мужчина кивнул, внимательно следя за ним, и словно вчитываясь в его лицо.

— Приятно познакомиться. — Привычная, деловая хватка. Интерес, любопытство и, что главное, остатки манер. — Джонатан Сальери, к вашим, кхм, услугам.

— Гм? — Фугаку удивленно вскинул брови, но руку с опаской, конечно, все-таки пожал. Он продолжал сверлить его взглядом, а потом, о чем-то подумав, кивнул сам себе и кивнул Джонатану на место напротив себя.

Сам Учиха сидел "по-турецки" в позе лотоса, держал в тонких, длинных, аристократичных пальцах (тонкие, не значит хрупкие — со знанием дела вспомнил Джонатан) уже знакомую ему самому ручку, а на низком столике перед собой придерживал другой рукой лист пергамента, бумаги или какой еще устроенной для письма... вещи. Ровная спина, гордый, непримиримый взгляд и, что сразу выдавало в нем бойца, абсолютная уверенность в своей силе. Последнее читалось буквально во всем: в резких, но тем не менее быстрых и четких движениях, повороте головы и развороту плеч — так выглядели мамины друзья с фронта, так порой выглядела и она сама.

Обойдя столик он, памятуя свое правило: «в чужой офис со своими привычками не ходят», шлепнулся на пятую точку, подбирая под себя ноги. Сидеть подобно забитому школьнику не собирался, но и наглеть тоже не было желания.

— Вы знаете, почему я здесь? — Задал один из самых важных вопросов Джонатан, обращаясь к Фугаку. Тот по-прежнему лишь наблюдал. — Если да, то как мне вернуться обратно, знаете? Видите ли, я не из этих мест, и как отсюда уйти, чтобы оказаться на Земле не знаю...

— Речь поставлена хорошо, что немаловажно, однако еще сбиваешься в точной формулировке своих вопросов в критической ситуации. — Без обиняков заметил Учиха, презрительно

хмыкнув. — А за это тебя Хирузен с Данзо сожрут и не заметят... да и клан тоже. Хватит теряться, соберись.

А вот это заявление Джонатана если не обидело, то задело точно. Он не запинаясь, говорил ровно и с уважением.

— На вопросы ответьте, мистер Учиха. Заметьте, я оказался неведомо где, непонятно почему и как. Однако мало мне этого, так я еще и четыре дня тащился до непонятно какой деревни, чтобы потом сразу быть вызванным в самый край поселения и где почти сразу вырубился. Но что самое паршивое, сэр, так это абсолютное незнание здешних порядков, людей, местности и наличие супруги с сыном. И после этого вы хотели вести чинную беседу, чтобы я еще и вопросы составлял как вам угодно? Ну уж нет, дудки. С меня хватит.

Джонатан и сам не заметил, как раздражение, сжавшееся в плотную пружину, в самый неподходящий момент выплеснулось наружу. Фугаку же, как сидел с каменным выражением лица, так и остался... лишь бровь иронично приподнял.

— Четыре дня до Конохи? От Яку? Позор. — Он фыркнул, однако потом отложил ручку и посмотрел на Джонатана. — Ты сейчас в стране Огня, если это тебе о чем-то говорит. В сильнейшей из Пяти Великих Деревень — Конохе. Уж не знаю откуда ты такой взялся и из каких дебрей тебя шинигами вытащил, но выхода отсюда у тебя нет. Ты не вернешься. — Фугаку говорил быстро, четко, но понятно и складно, сталь в голосе иногда сменялась иронией, а иногда насмешкой. — А теперь без нытья и истерик слушай для чего ты здесь.

— Черта-с два! — Сальери подорвался с места, гневно взирая на Учиха. Он и так довольно долго сдерживал свой итальянский темперамент, чтобы и дальше играть в сдержанного британца!

— Я умер, Джонатан Сальери. — Глаза Фугаку полыхнули красным пламенем и, через мгновение, парень понял, что смотрит не в черную бездну, а в пылающее пламя цвета крови.

— Умер по приказу этого проклятого Сарутоби. Отряд из Ивы? Откуда там ему взяться было? Мы были около лагеря, так что такой отряд патрульные бы заметили наверняка, а тут... целый отряд во главе с Кагами-саном полег. — Речь стала отрывистой, и Джонатан, загипнотизированный красивым рисунком в центре глаз, отметил едва сдерживаемую ярость.

— А ведь знал, что дело нечисто, раз Иноичи согласился обновлять мою защиту только на второй раз. Профессионал, блять. Продажный менталист, вот он кто... Те шиноби имели вполне четкий приказ угробить всех до единого кроме мальчишки. И если бы не...

Фугаку остановился, возвращая глазам привычный черный цвет. Его губы до сих пор подергивались, а недобрый прищур говорил о гневе его владельца.

— Если бы не сделка с шинигами, то клан Учиха в скором времени остался бы без вменяемого

главы. Поэтому... — Фугаку чуть-чуть откинулся назад, смотря на Джонатана снизу вверх. — Прошу тебя выслушать.

Его тон сильно изменился, стал более мягким, тихим. В глазах Учиха плескалось множество эмоций, но Сальери, все еще пылавший праведным гневом, отметил в глазах собеседника незнакомое доселе чувство.

— Мне сейчас тридцать лет, я старший из сыновей одного из старейшин клана, первый претендент на роль нового главы клана, — Фугаку говорил тихо, не отрывая взгляда от Джонатана. — Однако, я стал слишком самостоятельным и, признаю, гордым для того, чтобы вовремя заметить опасность. Война подошла к концу, и все расслабились, но... В любом случае, это сейчас неважно. Если бы я умер посреди поля боя, то я бы обрел покой и мир, но сейчас моя душа жаждет мести. Те, кто покусился на власть в клане Учиха и те, кто покусился на моего единственного сына... не достойны жизни. Я сам не смогу уже отомстить, поэтому...

— Никогда! — Пылко возразил Сальери. — Я не убийца и, тем более, не мститель.

— Тц. — Фугаку презрительно фыркнул. — Скорее всего, после того как Минато вернется в Коноху, здесь сменится Хокаге. Хирузену не простят военных ошибок, а Намикадзе у нас герой войны и жених джинчурики Девятихвостого, поэтому Сарутоби и Данзо на время отойдут от дел. Если не оплошаешь — станешь главой клана Учиха, а если еще и умен окажешься, то не совершишь моей ошибки, доверившись Третьему и главе АНБУ НЕ. Больше всего опасайся Данзо, он мастер не только мозги запудрить, но и аккуратненько закладочек понаставить (презрительный фырк). А Хирузен отлично отличает ложь от правды, та еще матерая обезьяна. И если Намикадзе на роли Хокаге ему не угодит, жди беды. Также очень советую наладить отношения с другими кланами помимо Яманака, от этих только подлянки и можно ожидать. В любом случае дальше сам разберешься.

Фугаку протянул руку, наклоняясь и касаясь лба Джонатана. Тот, правда, уже хотел было возмутиться, но...

— Надеюсь шинигами не ошибся, выбрав тебя. — Взгляд Фугаку снова изменился. — И позаботься о Микото с Итачи.

<http://tl.rulate.ru/book/38968/837140>